

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПАРАДИГМА ОТКРЫТОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION SERVICES: THE PARADIGM OF OPEN DETERMINISTIC COMPETITION

D. Sandler

Summary. The article presents the results of a study aimed at identifying the features of the development of higher education services in Russia at the present stage. Reasoning about the need to find ways to increase the competitiveness of educational organizations allows us to draw conclusions about the presence of a specific type of competition on the market — open deterministic competition. In the article, the author gives a description of the claimed paradigm.

Keywords: competitiveness of universities, strategic university management, development of higher education, quasi-competition.

Сандлер Даниил Геннадьевич

*К.э.н., доцент, в.н.с., ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет им. первого
Президента Б.Н. Ельцина»
d.g.sandler@urfu.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление особенностей развития сферы услуг высшего образования в России на современном этапе. Рассуждения о необходимости поиска способов повышения конкурентоспособности образовательных организаций позволяют сделать выводы о наличии на рынке специфического типа конкурентной борьбы — открытой детерминированной конкуренции. В статье автор приводит характеристику заявленной парадигмы.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, стратегическое управление вузом, развитие высшего образования, квазиконкуренция.

Введение

Развитие сферы высшего образования как в России, в частности, так и в мире, в целом, детерминировано увеличивающимися темпами трансформации социально-экономических процессов, активным развитием технологий, экологическими вызовами и напряженностью задач государственной политики. Решение вопросов освоения вузами процессов самостоятельного стратегирования и развития инструментария оперативного реагирования осложняются необходимостью вступать в конкурентную борьбу за ресурсы. Особенно остро этот аспект проявлен в российском высшем образовании, поскольку трансформационные процессы начались относительно недавно и более резко от централизованного планирования к рыночным отношениям. Так, сфера отечественного высшего образования, по нашему мнению, в своем развитии преодолела четыре этапа изменений за последние три десятилетия: этап плановой экономики, коммерциализация и появление конкуренции, управляемая дифференциация, современный этап — управляемая кооперативная конкуренция. Подчеркнем, что процесс трансформации высшего образования до сих пор не завершен, что актуализирует вопросы совершенствования универси-

тетского управления, определения условий, в которых происходит развитие вузов.

Степень разработанности

Основу данного исследования составили работы зарубежных и отечественных авторов, в которых была освещена проблематика развития конкуренции в сфере высшего образования. Так, особенности рыночных механизмов и наиболее значимые для вузов ресурсы изучали Dill D.D., Kaiser F., Teixeira P., Horta H.Y., дополнили работы указанных исследователей в части управления репутацией вуза и ее влияния на конкурентоспособность образовательной организации российские авторы Скрипкина А.В., Резник С.Д., Юдина Т.А.

Исследование публикаций позволяет сделать вывод о существовании общемировых тенденций, таких как влияние конкуренции среди вузов на их эффективность, что представлено в работах Agasisti T., Afonso A., St. Aubyn M., Belfield C., Levin H. В работах отечественных авторов Князева Ю.К., Приходько А.Р., Радаева В.В., Толокиной Е.Л. нашла отражение вторая мировая тенденция — усиление кооперативного характера конкуренции.

Роль и значение государственного регулирования, свободной и управляемой конкуренции в сфере высшего образования освещены в работах существенного количества авторов. Так, сторонниками чистой формы конкуренции и второстепенного значения государственного регулирования являются G. Simmel, De Groof J., Neave G., Sveč J. Напротив, существенную роль социальной значимости отрасли, а соответственно, необходимости прямого государственного контроля и регулирования в своих работах отразили Agasisiti T., Gary-Bobo R., Trannoу A., Kendall J., Nazarko J., Saparauskas J. и Зафи́рова Ц.

Развитие дискуссии относительно каналов финансирования в сфере высшего образования, доводы в пользу прямого государственного финансирования или распределение финансирования через частный сектор выступили представлено в работах Amaral A., Agasisiti T., Birdsall C., Correia F., Dill D.D., Yonezawa A., Kaiser F., Magalhaes A., Psacharopoulos G.

Методология исследования

Методологической основой исследования проблематике конкуренции в сфере высшего образования является определение конкуренции как борьбы за ресурсы [21, 26, 30], которые могут быть сгруппированы по-разному, но нам представляется наиболее наглядным их разделение на четыре группы: человеческие, финансовые, материальные (инфраструктурные) и репутационные [25]. Нередко отдельно выделяется группа интеллектуальных ресурсов, однако, по нашему мнению, она неотделима от сотрудников, которые создают и используют этот вид ресурсов, что позволяет считать ее включенной в группу человеческих ресурсов. Эффективное управление человеческими ресурсами, как механизм повышения эффективности и конкурентоспособности университета, уже отражено в литературе и подвергнуто системному изучению [5]. Конкуренция представляет собой соревнование за привлечение указанных видов ресурсов, формирование соответствующих групп капиталов, которые в свою очередь складываются в ресурсный потенциал вуза, а возможно, и конкурентное преимущество. Достижению конкурентного преимущества способствует грамотно выработанное стратегическое решение, включающее акцент внимания на том или ином виде ресурсов или их комбинации, в привлечении и управлении которым вуз является наиболее компетентным.

Основные выводы и обсуждение

Вместе с тем конкуренция в сфере высшего образования, в частности российского, обусловлена доминированием единого учредителя — государства.

Так, по итогам 2020 года среди 1222 организаций 916 являются муниципальными и чаще государственными (почти 500 вузов), более половины последних подведомственны Минобрнауки РФ [9]. На протяжении последних пяти лет доля обучающихся в частных образовательных учреждениях высшего образования не превышает 10%. Подобное доминирование усиливает указанные ранее общемировые тенденции в части использования конкуренции как драйвера повышения эффективности и кооперативного характера конкуренции в сфере высшего образования.

При этом эффективность оценивается либо как объем выпуска при фиксированных входных данных [16], либо как затраты на единицу выпуска [18]. О кооперативном характере конкуренции свидетельствует тот факт, что вузы кооперируют друг с другом для совместного решения технологических, логистических и организационных задач, вырабатывая при этом правила совместной деятельности [10, 11]. По мнению экспертного сообщества: «В будущем именно конкуренция станет одной из форм сотрудничества, а не наоборот» [14].

Отечественные авторы не столь часто, как зарубежные коллеги, положительно относятся к конкуренции среди вузов и необходимости ее развития. Чаще именно сотрудничество выступает первоочередной ценностью как в историческом развитии российской сферы ВО, так и на современном этапе в форме сотрудничества конкурентов, его новом объекте [7]. Однако, конкурентное сотрудничество носит временный характер, целью является получение взаимной выгоды и выигрыша среди других конкурирующих организаций [7]. Долгосрочный характер рассматриваемых взаимоотношений может быть в случае их институционализации, например, посредством создания предпринимательских сетей с целью обмена ресурсами для совместного проведения научных исследований и конструкторских разработок, снижения себестоимости и ускорения производственных процессов, повышения качества услуг высшего образования [12]. Отметим, что во время пандемии COVID-19 актуализировались вопросы трансформации конкуренции на рынке высшего образования с целью более рационального использования ресурсов всей системы [2, 4].

Основной акцент при рассмотрении вопросов повышения эффективности организаций высшего образования ставится, как правило, на дуальном отношении и выполнении требований регулятора и работодателей. В указанном автор видит ограничение сложившихся концепций, поскольку в результатах предоставления услуг высшего образования заинтересован целый ряд акторов, в число которых входят, помимо обозначенных, обучающиеся, их родители и семьи, а также мест-

ное сообщество. Так, современная законодательная база рассматривает, например, родителей только как представителей несовершеннолетних обучающихся, участниками образовательных отношений выступают обучающиеся, организации, осуществляющие образовательную деятельность и педагогические работники [1]. Работодатели, их объединения, федеральные и региональные органы власти относятся, согласно ФЗ, к категории «участники отношений в сфере образования», что не соответствует реалиям, в которых работодатель принимает непосредственное участие в образовательном процессе, оказывая влияние на его результат.

Вышеизложенное формирует такую ключевую характеристику высшего образования как мультисубъектность, что приводит, с одной стороны, к изменению характеристик услуги и процесса ее оказания. С другой, мультисубъектность является источником резерва повышения качества результатов и ресурсообеспеченности, в том числе финансовой. Трансформация процессов высшего образования на основе повышения вовлеченности заинтересованных сторон способно сформировать мультиканальное обеспечение ресурсами, а следовательно, повысить экономическую устойчивость и конкурентоспособность вузов.

Заинтересованность государственных органов власти в результатах оказания услуг высшего образования, обладающих высокой социальной значимостью, актуализирует вопросы управления конкуренцией в сфере ВО и роли государства как регулятора и заказчика. Точки зрения исследователей относительно данного вопроса существенно поляризуется. По нашему мнению, существующие подходы можно разделить на две группы: концепции социально-ориентированной конкуренции и конкуренции, ориентированной на эффективность.

В силу довольно единодушно признаваемой высокой социальной значимости результатов высшего образования, сторонников свободной или чистой конкуренции на данном рынке не столь много. Адептами государственного невмешательства конкуренция позиционируется как процедура дисциплинирования, мотивации конкурентов, а также механизм повышения информированности игроков рынка о потребностях потребителей [29]. Отмечая опасность свободной конкуренции с позиции социальных последствий, ряд экспертов выступают за управляемую через механизм государственного финансирования конкуренцию [20, 22].

Вопросы государственного финансирования, его влияния на качество результата и эффективность деятельности вузов столь же неоднозначен. С одной стороны, существуют доводы за прямое государственное

финансирование, которое уравнивает возможности получателей услуг, с другой, частный сектор принимает решение в зависимости от своих потребностей, не является столь расточительным, рыночные механизмы устанавливают равновесие между качеством и объемами финансирования [13].

Результаты оказания услуг высшего образования имеют отложенный эффект и не могут рассматриваться с позиции благосостояния только потребителя, необходима оценка роста благополучия общества в целом. Государственное регулирование должно обеспечивать реализацию конкретных рекомендаций, изложенных в документах Всемирной конференции по высшему образованию 1998 года [31], а также отсутствие маргинализации и отчуждения отдельных социальных групп [27]. Без конкурентной борьбы, однако, невозможно «никакого позиционного преимущества и, следовательно, никакой всемирной социальной конкуренции через высшее образование» [28], несмотря на риски асимметрии и стратификации ресурсного распределения, ей обусловленные. Показательным примером высокой способности университетов откликаться на общественные запросы стало оперативное появление концепции зеленого университета: «стратегия зеленого университета должна быть направлена на максимизацию непосредственного и опосредованного вклада образовательного учреждения в устойчивое развитие общества и отдельных субъектов рынка, обеспечивая при этом конкурентное преимущество вуза в борьбе за потребителя и его победу в борьбе за источники финансирования» [8].

Для российской сферы высшего образования справедлива смешанная концепция, при которой активно используются преимущества конкуренции по повышению эффективности, но в то же время государство выступает регулятором, который размещает заказы на решение стратегических задач социально-экономического и научно-технологического развития. В подобных условиях повышается сложность условий деятельности вузов, формируется качественный переход, обозначенный нами детерминированной квазиконкуренцией. Появление новых игроков, к числу которых относятся ИТ-ориентированные компании и экосистемы, обуславливает справедливость определения складывающейся модели как открытой детерминированной квазиконкуренцией. Предлагаемая модель с учетом ее новизны и сложности представляет собой новую парадигму деятельности образовательных организаций высшего образования и их партнеров.

Сфера высшего образования обладает такими характеристиками квазирынка как автономия вузов; государственное регулирование и вовлеченность в управление; нивелирование неравенства среди аби-

туриентов за счет госбюджетных мест [15]; контроль и оценка результатов, эффективности и успешности со стороны государства [19]; институты лицензирования и аккредитации [17]. При этом наиболее значимыми чертами квазирынка, которыми не наделен рынок ВО, являются банкротство и свободный вход на рынок государственного финансирования [24].

Проанализируем релевантность характеристик квазирынка для российской сферы услуг высшего образования:

1. Конкуренция как инструмент повышения эффективности. На современном этапе развития финансирование распределяется на конкурсной основе на образовательные, научно-исследовательские и иные цели, в том числе развитие инфраструктуры. Большую часть финансирования образовательные учреждения высшего образования получают на конкурсной основе. Кроме того, конкуренция ведется за потребителей, приобретающих услуги на внебюджетные средства, что подталкивает вузы к совершенствованию своей деятельности и ее более полному согласованию с интересами потребителей и партнеров.
2. Доля участия государства. Данный параметр является одним из наиболее значимых для российского рынка ВО, на котором большинство учреждений являются государственными, уровень автономии которых существенно ограничен.
3. Уровень кооперации. Российские вузы значительно кооперируются как между собой, так и с зарубежными партнерами, однако достигнутый уровень не является предельным, существуют резервы повышения уровня сотрудничества. Регулятор и учредитель государственных вузов проводят политику интенсификации кооперации вузов, многие государственные программы, федеральные и национальные проекты предусматривают финансовую поддержку сотрудничества вузов между собой, с предприятиями реального сектора и научными организациями.
4. Финансирование как инструмент социального выравнивания. Несмотря на то, что в России наиболее предпочтительной является схема нормативно-подушевого прямого финансирования, в отношении студентов с инвалидностью предусмотрены элементы ваучерной схемы, согласно которой вузы, привлекающие на бюджетные места инвалидов, получают за них двойной норматив финансирования. Со стороны государства отслеживается развитие и поддержание инклюзивной среды в образовательных учреждениях высшего образования.
5. Количество мест, финансируемых из бюджета. Для российской сферы высшего образования ха-

рактерна относительно высокая доля бюджетных мест, в том числе для студентов особых социальных групп, что является ключевым инструментом по нивелированию социального неравенства, обеспечению мобильности человеческого капитала в едином образовательном пространстве страны.

6. Обеспеченность недорогим проживанием в общежитии. Данный параметр является дополнением предыдущего пункта, увеличивающим возможности для мобильности, выбора городов и вузов для обучения.
7. Преференции для работодателей. Для студентов, поступающих по предварительной договоренности студента и будущего работодателя, уже много лет в РФ предусмотрен облегченный порядок поступления. Инструменты целевого обучения хоть и имеют целый ряд критикуемых аспектов, продолжают сохранять свою значимость и являются элементом институционального оформления высшего образования в России.
8. Каналы распределения. На текущий момент в российской практике преобладает прямое распределение финансирования через вузы. Однако, исследования [3] демонстрируют, что модель распределения через предприятия имеет свои обоснования и может быть эффективна как дополнение к существующей модели. Предложенный вариант позволит в большей степени вовлекать работодателей в контроль качества результатов обучения и обеспечивать трудоустройство сразу после завершения обучения.
9. Поддержка экспорта услуг высшего образования. Существование квот Минобрнауки РФ для студентов из-за рубежа обеспечивают вузам привлечение иностранных абитуриентов.
10. Дифференциация финансирования. Российский рынок ВО отличается высоким уровнем дифференциации финансирования, не являющимся, впрочем, результатом волевых решений, а имеющим легальное обоснование. В разные периоды в большей или меньшей степени различия в финансировании присутствовали даже в рамках одного субъекта федерации.
11. Детальное стратегирование и элементы внешнего управления стратегическими проектами вуза. Современный этап отличается тем, что вузы должны предоставить учредителю стратегию развития на утверждение. Борьба университетов за участие в проектах Минобрнауки РФ обуславливает принятие на себя вузами обязательств, которые жестко контролируются регулятором, в случае их невыполнения предусмотрены санкции. Приоритезация задач, вовлечение государства в детальное стратегическое плани-

рование усложняет стратегическое управление развитием вуза. В случае если традиционные для конкретного вуза задачи не входят в перечень приоритетных и поддерживаемых со стороны государства, привлечение дополнительных ресурсов в этих направлениях за счет научно-исследовательской деятельности затруднительно. Следует ли университетам отказываться от подобных направлений? Превращение вузов в организации по оказанию образовательных услуг приведет к их разрушению в качестве социальных институтов [23]. Однако, прозрачной и достижимой альтернативы пока не предложено.

12. Разнообразии ситуаций. Даже подведомственные одному учредителю образовательные учреждения нередко оказываются, конкурируя друг с другом, в отличительных друг от друга ситуациях, которые не всегда можно объективно предсказать. Так, имеющие большую эффективность вузы могут увеличить свои поступления за счет генерации большего объема выпуска на тот же уровень ресурсов. Вместе с тем возникают ситуации, в которых для того же объема выпуска происходит снижение финансирования, в частности государственного, вероятно, даже при растущих KPI's. Указанное приводит к снижению численности НПР, увеличению средней нагрузки на одного НПР. Описанные ситуации коррелируются по смыслу с типовыми конкурентными стратегиями, описанными М. Портером.
13. Доминирование элитарных образцов. Конкурентная борьба подталкивает вузы к принятию дорогостоящих решений в части привлечения элитарных академических кадров и инфраструктуры. При этом результат подобных решений неочевиден. Риск быть вовлеченными в подобную «гонку вооружений» наиболее велик для региональных вузов, имеющих амбициозные цели.
14. Динамизм и изменчивость государственной политики. На протяжении последних 10–15 лет наблюдаются существенные изменения, в том числе в части определения правил финансирования со стороны государства. Однако, данная характеристика квазирынка до сих пор зачастую недооценена руководителями образовательных учреждений высшего образования. Вместе с тем необходимо учитывать данный риск при страте-

гическом планировании и определении уровня консерватизма финансовой политики университета, что обусловлено потребностью быть готовыми к принятию антикризисных решений, искать механизмы диверсификации, повышать конкурентоспособность, в том числе в условиях изменения порядка и размера государственного финансирования.

Одним из дополнительных следствий парадигмы детерминированной конкуренции является взвешенное отношение к проявлениям «академического капитализма» и «позволит усилить направления образовательной и научной деятельности без болезненного слома апробированного годами уклада управления вузом по пути поиска, обсуждения и запуска внутренних механизмов усиления конкурентоспособности университета» [6].

Заключение

Подытоживая вышеизложенный материал, подчеркнем, что трансформационные процессы, которые присутствуют в сфере высшего образования, актуализируют необходимость поиска новых способов повышения конкурентоспособности вузов. Общемировые тенденции использования конкуренции как драйвера повышения эффективности и кооперативного характера конкуренции в сфере высшего образования — являются особенно актуальными для рынка российского высшего образования. Указанное обусловлено тем, что модель государственного регулирования является смешанной — активно используются преимущества конкуренции по повышению эффективности, но в то же время государство активно вовлечено в детальное стратегирование и приоритизацию задач развития вузов.

Необходимость кооперативного конкурентирования и повышения эффективности деятельности, неоднородная роль государства, непостоянство государственной политики, в том числе в части финансирования, которое выступает как инструмент социального выравнивания и повышения мобильности, разнообразие ситуаций, в которых оказываются образовательные учреждения — всё это обуславливает формирование новой парадигмы — парадигмы открытой детерминированной квазиконкуренции на рынке высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ 273 «Об образовании», ст. 2.
2. Абрамова М.О., Акоев М.А., Анисимов Н.Ю. и др. Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы (монография) // Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2020. — 200 с.

3. Ахмедова Д.Р. Профессиональная социализация молодежи в условиях современного моногорода: некоторые противоречия и пути повышения эффективности. // *Современные исследования социальных проблем*, 2011, Т. 8, № 4
4. Влияние пандемии covid-19 на сектор высшего образования и магистратуру: аналитический материал международный, национальный и институциональный ответ. // Благотворительный Фонд Владимира Потанина. Электронный ресурс. URL: <https://ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf> (Доступ 04.05.2021).
5. Гришина О.А., Сагинова О.В., Скоробогатых И.И. и др. Оценка эффективности преподавателя в современном образовательном учреждении. // Монография. Под редакцией д.э.н. Сагиновой О.В., к.э.н. Мусатовой Ж.Б. ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». Москва. 2015. 115 с.
6. Калинина И.А., Карасев П.А., Кулапов М.Н., Скоробогатых И.И., РЭУ им. Г.В. Плеханова как конкурентоспособный университет будущего // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2017. № 6. С. 5–14. — с. 5.
7. Князев Ю. О конкуренции и сотрудничестве в современной экономике. // *Общество и экономика*, № 4, 2018, С. 31–42. — С. 34.
8. Кузнецов В.В., Лукина А.В., Малова Д.В., Принципы и механизмы стратегии устойчивого развития вуза. // *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. 2017. № 1. С. 56–64. — С. 62.
9. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. // МИРЭА — Российский технологический университет. Электронный ресурс. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>. (Дата обращения 20.08.2021)
10. Нейлбафф Б., Бранденбургер А. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. / М.: Кейс, 2012, 352 с.
11. Плещинский А.С. Анализ конкуренции и сотрудничества при разработке технологических инноваций в отраслях промышленности. // *Экономика и математические методы*, 2017, Т. 53, № 3, С. 38–58.
12. Приходько Р.В. Сетевая научно-производственная кооперация высших учебных заведений и промышленных предприятий. // *Экономика и экологический менеджмент*, 2009, № 2, С. 34–43. — С. 34
13. Судакова А.Е., Сандлер Д.Г., Тарасьева Т.В., Конкуренция между ВУЗами: концептуальный анализ // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. № 4. С. 58–74
14. Толокина Е.Л. Сотрудничество и конкуренция: кто кого? // *Теоретическая экономика*, 2013, № 6 (18), С. 36–41. — С. 41.
15. Agasisti, T., Catalano, G. Governance Models of University Systems — Towards Quasi-Markets? Tendencies and Perspectives: a European Comparison, *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2006, vol. 28, n. 3, pp. 261–278. <https://doi.org/10.1080/13600800600980056> (Дата доступа 09.01.2019)
16. Agasisti T. Market forces and competition in university systems: theoretical reflectio and empirical evidence from Italy, *International Review of Applied Economics*, 2009, 23:4, 463–483. <https://doi.org/10.1080/02692170902954783> (Дата доступа 17.02.2018)
17. Bartlett W., Le Grand, J. (Eds.). *Quasi-markets and social policy*. London: Macmillan, 1993. https://doi.org/10.1007/978-1-349-22873-7_9 (Дата доступа 06.01.2017)
18. Belfield C., Levin H. The Effects of Competition on Educational Outcomes: A Review of U.S. Evidence, *Occasional Paper No. 35*, National Center for the Study of Privatization in Education, Teachers College, Columbia University. September, 2001. <https://doi.org/10.3102/00346543072002279> (Дата доступа 10.06.2012)
19. Catalano G., Silvestri P. Regolamentazione e competizione nel sistema universitario italiano: Effetti e problemi del nuovo sistema di finanziamento. In D. Fabbri & G. Fiorentini (Eds.), *Regolamentazione dei servizi pubblici*, Roma: Carrocci Editore, 1999, pp. 143–185.
20. De Groof J., Neave G., Sve` c J. *Democracy and governance in higher education*, Dordrecht: Kluwer Law International, 1998, 202 p.
21. Dill D.D. Higher Education Markets and Public Policy, *Higher Education Policy*, 1997, vol. 10, n. 3/4, pp. 167–185. [https://doi.org/10.1016/S0952-8733\(97\)81763-1](https://doi.org/10.1016/S0952-8733(97)81763-1) (Дата доступа 27.02.2019)
22. Gary-Bobo R., Trannoy A., L'Economie Politique Simplifié du 'Mammouth': Efficacité Sociale et Concurrence entre Universités, Working Paper THEMA, Université Cergy-Pontoise, 1998b, P. 13, n. 3, pp. 85–126.
23. Gibbs P. (2001) Higher Education as a Market: A Problem or Solution? // *Studies in Higher Education*. Vol. 26. No 1. P. 85–94
24. Glennerster H. Quasi-Markets for Education?, *The Economic Journal*, 1991, vol. 101, n. 408, pp. 1268–1276. DOI: 10.2307/2234442
25. Horta H.Y., Huisman J., Heitor M. Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education?, *Science and Public Policy*, 2008, 35(3), pp. 146–158. <http://dx.doi.org/10.3152/030234208X299044> (Дата доступа 12.03.2015)
26. Kaiser F., van der Meer P., Beverwijk J.M.R., Klempere A.M., Steunenber B., van Wageningen A.C. Market type mechanisms in higher education: a comparative analysis of their occurrence and discussions on the issue in five higher education systems. CHEPS, 1999. No 319, 113 p.
27. Kendall J., Knapp M., Forder J., Social care and the nonprofit sector in the western developed world. In W. Powell, & R. Steinberg, (Eds.), *The nonprofit sector: A research handbook*, 2006, (2 nd ed.). New Haven: Yale University Press, pp. 415–431.
28. Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education, *Higher Education*, 2006, 52(1), pp. 1–39. <https://doi.org/10.1007/s10734-004-7649-x> (Дата доступа 05.03.2018)
29. Simmel G. *The Sociology of Georg Simmel*, New York, NY: Simon and Schuster, 1950.
30. Teixeira P., Jongbloed B., Dill, D., Amaral A., (eds.). *Markets in Higher Education: Rhetoric or Reality*, Kluwer Academic Publishers, 2004. DOI:1007/1-4020-2835-0
31. Yonezawa, A., Kaiser, F. System-Level and Strategic Indicators for Monitoring Higher Education in the Twenty-First Century, *Studies on Higher Education Series*, UNESCO, Bucharest, 2003.